

Её оружие

На годовщину смерти Любови Щедровой

Я в зал гляжу,
И слышу гул сердец,
И вижу в гнев распахнутые души.
Беру негодование,
Как свинец,
Чтоб отливать в слова –
Мое оружие.

Любовь ЩЕДРОВА

...Перебираю старые газеты со статьями Любови Ивановны, удивляюсь, как много ею написано, перечитываю и слышу ее голос, вижу за строчками человека неравнодушного, болеющего за судьбу Родины. В публицистике Щедровой отражены мысли и чаяния народа, она пронизана надеждой на то, что Россия выдержит и на этот раз испытание на выживание.

«Больно и обидно за народ, терпящий такие муки, но не стыдно. Какой еще народ смог устоять против всех видов современных разрушений – военных, политических, экономических, информационных, дипломатических, психологических? Какую надо иметь идеологию, чтобы так стойко держать оборону? Не терпит народ, а проявляет выдержку», - писала Любовь Ивановна в статье «**За державу – не стыдно**».

В романе «**Крутояры**», который так и остался неизданным при жизни автора, она дает развернутую обстановку политической и экономической жизни России в двадцатом веке. Над ним Любовь Ивановна работала до последней минуты, пока могла видеть экран компьютера, а рука – нажимать клавиши. Это была сильная и мудрая женщина, истинный трудоголик. Она принимала жизнь такой, какая она есть, не проклинала время, в которое ей выпало жить, родить детей, дожидаться внуков и правнуков:

Судить века – грядущим
поколениям,
Их право – возносить или казнить.
А я пред веком преклоню колени:
Мне в нем – российском –
выпало жить!

Любовь Ивановна ворвалась в литературу романом «Ингода», который выдержал два издания. О нем писал **Валерий Алексеев**:

Входя в роман, как в лес
кедровый,
Переплывая «Ингоду»,
Я нынче в гости к Л. Щедровой
Без провожатых попаду.
А **Вадим Богатырев** в стихотворении «**Заувалье**» пишет:
Побывал я у Щедровой
в Заувалье –
словно годы ураганные прожил.
Речевые самоцветы Забайкалья
в золоченный туюсочек я сложил.
Ахти-мнеченьки!
Какие там рассветы!
«Чо ли,
чо ли,
чо ли», - пела Ингода.
Табуном зеленым проскакало
Лето
и тревожно затрубило на задах...

После «**Ингоды**» Любовь Ивановна занималась редакторской работой – составила несколько сборников ангарских литераторов: «**Грани**», «**Полвека от войны**», «**Подказала строку Ангара**» и другие, одновременно работая над новым романом «**Бесконечность начала**». Это более десяти лет работы за столом и три года «хождения по мукам» по поводу издания. Книга, к счастью, вышла. Это – фантастика, но фантастика-протест против заплонивших книжные прилавки произведений этого жанра, в которых «море крови и горы трупов», где действуют супергерои, суперзлодеи, люди переродились в монстров-роботов, в чудовища. В них Земле предрекают «атомные зимы» и другие катаклизмы.

В «**Бесконечности начала**» автор зовет читателей в будущее, в космос, в океан: «Представь, что на Земле нет войн, армий, границ, государств. Население гордо зовется – человечество».

Но легкой жизни будущему человечеству Любовь Ивановна не обещает. Они, как и мы, в поисках, метаниях, любви и ревности. Они живут как бы оголенными нервами: у них обостренное сознание ответственности, они знают, что являются единственными носителями Разума во Вселенной, наделенными чувствами.

А потом были книжки в ксероксном исполнении: детские стихи, басни, лирика, эпиграммы, частушки. Бесчисленные выступления в школах,

библиотеках, на предприятиях. Работа в жюри конкурсов «Проба пера», «Молодость, творчество, современность» и др.

Последней изданной при жизни автора книгой стал сборник **«Правила игры»**. В него вошли рассказы, стихи, публицистика, повесть.

Много добрых дел переделала за свою жизнь Любовь Ивановна.

Светлая тебе память, Любушка.

Кудашкина Н.

Время. – 2007. – 25 окт. – С. 15.